

Ф.А. Терновский, С.А. Терновский

**Три первые века
христианства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф.А. Терновский
Ф11 Три первые века христианства / Ф.А. Терновский, С.А. Терновский – М.: Книга по Требованию, 2019. – 273 с.

ISBN 978-5-458-08890-9

Опыт руководства по церковной истории. Труд Филиппа Терновского, преподавателя церковной истории в Императорском университете и Сергея Терновского, преподавателя церковной истории в Казанской духовной академии. Восемнадцать чтений, составленных преимущественно по Гизелеру и Гагенбаху, с выдержками из первоисточников и с библиографическими примечаниями.

ISBN 978-5-458-08890-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТРИ ПЕРВЫЕ ВѢКА ХРИСТИАНСТВА.

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧТЕНІЙ, СОСТАВЛЕННЫХЪ ПРЕИМУЩЕСТ-
ВЕННО ПО ГИЗЕЛЕРУ И ГАГЕНБАХУ.

Задача настоящаго изданія—дать студентамъ опорный пунктъ для самостоятельныхъ занятій церковною исторіею. Съ этою цѣлію представляется: а) сжатый очеркъ церковной исторіи первыхъ трехъ вѣковъ христіанства, составленный преимущественно по Гизелеру и Гагенбаху; б) въ самомъ текстѣ чтеній рядъ выдержекъ изъ греческихъ и латинскихъ первоисточниковъ въ подлинникѣ; в) въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ библиографическій сводъ того, что даетъ русская литература относительно первыхъ трехъ вѣковъ христіанства.

Въ основу очерка положены Гизелеръ (*Lehrbuch der Kirchengeschichte von Dr. Joh. Karl Ludwig Gieseler ord. Prof. in Göttingen. Bonn. 1844*) и Гагенбахъ (*Kirchengeschichte in Vorlesungen von Dr. K. R. Hagenbach ord. Prof. in Basel. Leipzig 1860*),—первый своею сжатостію, серьезностію и ученою основательностію подобный Шлоссеру, —второй—своею вѣткою и свѣтлою объективностію напоминающій нашего Карамзина. Эти качества, въ соединеніи съ свободою отъ предвзятыхъ и крайнихъ отрицательныхъ воззрѣній, даютъ нашимъ авторамъ высое не только научное, но и образовательное значеніе.

Приводимыя въ текстѣ выдержки важнѣйшихъ для церковной исторіи мѣстъ изъ латинскихъ и греческихъ первоисточниковъ (Иосифа Флавія, Евсевія, Плинія, Климента александрійскаго, Тертуліана, актовъ мученическихъ и т. д.) придавая нашему труду характеръ христоматіи,—вонецно—не затруднять студентовъ, воспитавшихся на классической филологіи, и въ тоже время поставятъ ихъ въ такое непосредственное общеніе съ писателями древности, котораго не замѣнитъ никакая пересказъ.

Что касается до подстрочныхъ библиографическихъ примѣчаній, то они могутъ имѣть значеніе для того, кто пожелалъ бы расширить свои свѣденія по тому или другому отдѣлу церковной исторіи, не выходя на первый разъ изъ предѣловъ русской литературы. Русская церковно-историческая литература не богата, но и не въ такой степени бѣдна, чтобы въ ней ничего нельзя было найти. Только предубѣжденіе относительно ея незначительности и разбросанность ея произведеній по мѣлочамъ во множествѣ книгъ и періодическихъ изданій—заставляли нередко даже дѣятелей духовной науки обращаться прямо къ иностранной литературѣ и съ большимъ трудомъ обрабатывать, сочинять и пускать въ печать то, что и безъ того давно уже существовало въ русской печати. обстоятельная, и притомъ имѣющая дѣло не съ одними заглавіями, но и съ самими книгами, библиографія могла бы дать включъ въ русской церковно-исторической литературѣ, пригодный какъ для специалистовъ, такъ и для случайныхъ любителей церковной исторіи. Въ этихъ соображеніяхъ мы и будемъ, параллельно содержанію *чтеній*, дѣлать кое-какія доступныя намъ библиографическія указанія, не ручаясь за ихъ полноту, но разсуждая, что лучше дать что-нибудь, чѣмъ ничего.

Вышеизложенною постановкою дѣла наше изданіе отличается отъ другихъ, существующихъ въ русской литературѣ, сочиненій, имѣющихъ предметомъ ту же эпоху, безспорно важнѣйшую въ исторіи человѣчества: т. е. первые три вѣка нашей эры. Ни доставленіе легкаго и назидательнаго чтенія, какъ у Муравьева (Первые четыре вѣка христіанства 3-е изданіе Спб. 1866), ни опроверженіе историческихъ притязаній папства, какъ у о. Владиміра Гётте (Исторія церкви по подлиннымъ и достовернымъ памятникамъ. Переводъ съ французскаго I—II Спб. 1873); ни простая погодная записъ какъ у о. Арсенія (Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя Спб. 1869) не требуютъ задачей нашего труда. Ближе всѣхъ по своей постановкѣ нашъ трудъ подходитъ въ неоконченному труду проф. И. В. Чельцова (Исторія христіанской церкви. Спб. 1862—первая часть перваго періода), но отличается отъ него присутствіемъ библиографіи и выдержекъ изъ первоисточниковъ.

Т.

ЧТЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Историческая почва для христіанства: міръ языческій ¹⁾.

Весь древній міръ въ религіозномъ отношеніи распадается на двѣ неравныя половины: язычество и іудейство. Оставляя въ сторонѣ древнѣйшія формы язычества, обратимъ вниманіе на еллино-римскій міръ, среди котораго должно было дѣйствовать христіанство. И прежде всего нѣсколько словъ

О религіозно-нравственномъ значеніи политеизма.

Политеизмъ по своей природѣ неблагопріятенъ для нравственности. Если божество раздробляется на многія части, то отдѣльные боги могутъ быть только существами ограниченными и человѣкоподобными. Каждая нація отражала въ своихъ богахъ свой характеръ, свои добродѣтели и свои пороки. Понятно, что божество, поставленное такъ низко, не могло вести человѣка къ высшему совершенству. Язычники стояли къ своимъ богамъ чисто во внѣшнемъ отношеніи: вся его религія состояла только во внѣшнемъ культѣ, не дававшемъ мѣста ни богословскому созерцанію, ни нравоученію. Если человѣкоподобные боги требуютъ себѣ почта, ласки и угодливости, также какъ и люди; то для служенія богамъ не нужно никакого нравственнаго совершенства: нужна только

¹⁾ Въ русской литературѣ имѣются слѣдующія извѣстныя намъ сочиненія по исторіи язычества въ его древнѣйшихъ формахъ: а) Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству. Архим. (послѣ епископа) Хрисанова. Томъ I. Спб. 1873. Религіи востока: Китая, Индіи, Буддизмъ, религія Зороастрова. Томъ II, 1875. Религіи Египта, народовъ передней Азіи,

нѣкоторая спорова. Боги не внушаютъ въ себѣ благоговѣнія и любви, а только страхъ: все служеніе имъ—нѣчто въ родѣ мѣновой торговли, при чемъ человѣкъ предлагаетъ богамъ дары и угожденія, а отъ нихъ ожидаетъ милости, защиты и еще большихъ даровъ. Бывало и такъ, что безнравственный мнѣ освящаль иные пороки примѣромъ боговъ: служеніе инымъ божествамъ соединялось съ безнравственными дѣянiями. Такъ—культъ Афродиты въ Кипрѣ, Коринѣ и другихъ мѣстахъ требовалъ любодѣянiя; такъ приносились человѣческія жертвы, кое-гдѣ ежегодно ради застрахованiя себя отъ бѣды, — и повсемѣстно въ виду грозящихъ опасностей для умиловленiя разгнѣванныхъ боговъ. Христіанскій писатель Лактанцій (*divin. instit.* I с. 21) говорить: *Latialis Jupiter jam nunc (около 300 г. нашей эры) sanguine colitur humano.*

Предполагалось, что религія даетъ мотивы для гражданскихъ доблестей. Такъ Цицеронъ (*de legibus* II, с. 7) писалъ: *utiles autem esse opiniones has quis neget, cum intelligat, quam multa firmentur jurejurando; quantae salutis sint foederum religiones; quam multos divini supplicii metus a scelere revocarit; quamque sancta sit societas civium*

Греціи и Рима. б) *Исторiя религій и тайныхъ религіозныхъ обществъ древняго и новаго міра* Спб. 1870. 6 томъ. (анонимная компиляція) в) *О. М. Новицкію* Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій въ связи съ развитіемъ языческихъ вѣрованiй; четыре части. Кіевъ 1860. г) *А. С. Хомякови* Записки о всемірной исторiи изд. подъ редакцію А. Θ. Гильфердинга часть 1-я М. 1871. Часть 2-я. М. 1873. д) В. Д. Кудривцева. О единобожiи, какъ первоначальномъ видѣ религiи рода человѣческаго. *Приб. къ твор. св. о.* 1857. (см. также его диссертацию: религія, ея сущность и происхожденіе въ *Пр. Обзор.* 1870), е) В. С. Соловьева. Мнѣологическiй процессъ въ древнемъ язычествѣ *Пр. Об.* 1875. ж) о. Гр. Малеванскаго. О происхожденiи и первоначальной формѣ политензма. *Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1876 №№ 9 и 11, 1877 № 1. з) Тейлора. Первобытная культура. Изслѣдованіе развитiя мнѣологiи, философіи, религiи, искусства и обычаевъ. и) О. Иакинфа. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвѣщеніе 1840. См также разборъ этого труда въ VI томѣ соч. Сенковскаго Спб. 1859. i) Труды членовъ дух. миссіи въ Пекинѣ. Разборъ *Соверж.* 1853. к) Васильева. Буддизмъ, его догматы, исторiя и литература; три части Спб. 1869. л) А. Θ. Гусева. Нравственный идеалъ буддизма въ отношенiи его къ христіанству. Спб. 1874. м) Вѣрованiя индусовъ *От. Зап.* 1845 № 11. н) Погребальныя обряды древнихъ египтянъ.

inter ipsos, diis immortalibus interpositis, tum iudicibus, tum testibus. Но герои Греции и Рима своими доблестными дѣяніями обязаны не внушеніямъ народной религіи, а своему личному нравственному благородству.

Вообще политизмъ исключалъ сознаніе общечеловѣческаго достоинства и общечеловѣческихъ правъ: религія поддерживала узкое національное пристрастіе и презрѣніе всего иноземнаго; ибо каждый народъ въ своихъ богахъ видѣлъ только представителей своей національности.

Отсюда—крайнее приниженіе челоѣческаго достоинства въ рабахъ. Какъ скоро чувство національнаго самоуниженія было придавлено чужеземнымъ игомъ, народъ терялъ всякое благородное самосознаніе и погружался въ рабскую подлость. Такъ какъ гражданскія доблести у классическихъ народовъ цѣнились всего болѣе; то не высоко было положеніе женщины по причинѣ ея политической неспособности.

Религія и нравственность Грековъ¹⁾.

Греческіе боги были идеальные греки, думающіе и живущіе по гречески. Своимъ примѣромъ они руководили въ доблестямъ, сроднымъ

Герца. *От. Зап.* 1858 № 6. о) Е. Хрисанова. Египетскій метемпсихозисъ *Пр. Об.* 1875 № 1. п) П. Милославскаго. Древнее христіанское ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Казань 1873. р) Хвольсона. Характеристика семитическихъ народовъ. *Р. Вѣстн.* 1872. Кромѣ того есть данныя для исторіи религіи въ сочиненіяхъ болѣе общаго содержанія напр. въ курсахъ исторіи Вебера, Шлюссера, Фр. Лепормана, (руководство по исторіи востока изд. при Кіев. Ун. Изв. подъ ред. Драгоманова), Гумасова (при *Труд. Кіевск. Дух. Ак.* и отдѣльно), въ философскомъ словарѣ С. С. Гогоцкаго и т. д. Можно упомянуть также о произведеніяхъ русской старинной литературы по исторіи язычества. Таковы: а) Иоаннікія Голятовскаго. Боги поганскіе. Черниговъ. 1686. б) Аполлодора Доннейскаго. Баснословіе или бібліотека о богахъ. Москва. 1787. в) Историческій опытъ о священномъ огнѣ и о вестальскихъ дѣвицахъ. Спб. 1780. д) Храмъ Древности, содержащій въ себѣ египетскихъ, греческихъ и римскихъ боговъ имена, родословіе, празднества и обряды. Спб. 1771. е) Храмъ всеобщаго баснословія и пр. Москва. 1785. ж) Чулкова. Краткій мнѣологическій лексиконъ. з) О древнихъ мистеріяхъ. Москва. 1785. и т. д.

¹⁾ Кромѣ вышеуказанныхъ сочиненій Хрисанова, Хомякова и пр. намъ

греческому духу и потребнымъ для общественнаго благоденствія: но боги на столько были несвободны отъ греческихъ національныхъ пороковъ, что миеологія, по отзыву самихъ греческихъ мудрецовъ, Платона (de republ. II) и Аристотеля (Politik VII, 8), могла дѣйствовать на нравственность разрушительно. Послѣ порабоженія Греціи, когда патриотизмъ и гражданскія доблести уже не находили себѣ приложенія, Греція дошла до крайней степени упадка; падшій народъ не могъ стать выше своей политической судьбы. До каковой степени даже въ цвѣтущую эпоху Греціи образованіе и красота цѣнились выше нравственности, видно изъ того всеобщаго уваженія, каковымъ окружены были въ Греціи изящныя гетеры, тогда какъ вообще женщины не пользовались особеннымъ вниманіемъ: насколько искусство не стѣснялось дѣлать своимъ предметомъ даже противуестественные пороки, объ этомъ свидѣтельствуетъ столь распространенная въ Греціи и воспѣтая однимъ поэтомъ педерастія¹⁾. Мистеріи не давали въ замѣнъ народныхъ вѣрованій никакой лучшей есotericеской религіи: ихъ современныя мѣны, тайные обряды, особая очищенія и даже исключительныя нравственныя требованія—имѣли единственную цѣль: привлечь къ посвященнымъ особое благоволеніе боговъ.

Религія и нравственность римлянъ до Августа²⁾.

Религія римлянъ имѣла болѣе строгій и нравственный характеръ, чѣмъ греческая. Древніе римляне отличались не только гражданскими,

извѣстны еще слѣдующія произведенія въ русской литературѣ относительно религіи грековъ: а) Воеводскаго. Каннибализмъ въ греческихъ мѣнахъ. Спб. 1874 б) Леонтьева. О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи. 1850. в) Фюстель-Куланжа. Гражданская община древняго міра. Исследование о богослуженіи, правѣ, учрежденіяхъ Греціи и Рима. Переводъ Е. Корпа Москва 1867. г) Чистовича. Древнегреческій міръ и христіанство по отношенію къ вопросу о безсмертіи и нравственной жизни человѣка. Спб. 1871 г. д) Ордынскаго. Греческія женщины. *От. Зап.* 1850. е) Вагнера. Эллада. Спб. 1865. Т. I и II.

¹⁾ См. соч. О. Г. Мищенко. Отношеніе трагедій Софокла къ современной поэту дѣйствительной жизни въ Аѣинахъ. Кіевъ. 1874 стр. 32—6.

²⁾ Кромѣ уже цитованныхъ сочиненій Хрисанеа и Фюстель-Куланжа см. Моммсена. Римская исторія. Переводъ съ пѣмецкаго Шестакова. М.

но и семейными добродѣтелями и столь рѣдкимъ въ звычествѣ цѣломудріемъ. Пока греческое искусство было неизвѣстно въ Римѣ, не знали и греческаго міа съ его развращающимъ вліаніемъ. Но послѣ разрушенія Карфагена и Коринва римскій народный характеръ вообще и римская религія въ частности потерпѣли большую пережѣву. Степень богатствъ въ Римѣ, знаомство съ азіатскою роскошью, воспитаніе у греческихъ педагоговъ привело римлянъ къ распущенности; греческіе міаы проникли въ Римъ вмѣстѣ съ греческимъ искусствомъ, были воспѣты поэтами и совершенно развратили строгій древнеримскій характеръ. *Quid aliud est, говорить Сенека, vitia nostra incendere, quam auctores illis inscribere deos et dare morbo, exemplo divinitatis, excusatam licentiam?* (de brevitate vitae с. 16 ср. de vita beata с. 26).

ОТНОШЕНІЕ ФИЛОСОФІИ ВЪ НАРОДНЫМЪ ВѢРОВАНІЯМЪ¹⁾.

Какъ скоро въ Греціи стала развиваться философія, то большею частію философскихъ школъ было признано единобожіе и для нравственности дана была болѣе твердая и религіозная основа. Но если благодаря вліанію философіи въ тѣсномъ кружкѣ посвященныхъ процвѣла высокая религіозность, то съ другой стороны благодаря тому же вліанію въ болѣе широкомъ кругу людей полуобразованныхъ развилось грубое невѣріе. Хотя *Платонъ и Аристотель* падали народную религію и приспособлялись къ ней, но ихъ богословіе давало такую мѣрку, подъ которую вовсе не подходила большая часть народныхъ вѣрованій. *Стоическій пантеизмъ* пытался спасти міеологию, представляя боговъ основными силами природы и объясняя міаы аллегорически, но стоическое высокоуміе подрывало всякую религіозность. *Jupiter quo antecedit virum bonum? diutius bonus est. Sapiens nihilo se minoris aestimat, quod virtutes ejus spatio breviorе clauduntur... Sapiens tam aequo animo omnia apud alios videt, contemnit que quam Jupiter: et*

1871 и 1858. Вагнера. Римъ. Начало, распространеніе и паденіе всемірной монархіи римлянъ. Т. 1 и II. Спб. 1865. Модестова. Римская письменность въ періодъ царей. Казань. 1868. Егоже первый томъ лекцій по исторіи римской литературы изд. 2. Спб. 1876.

¹⁾ См. прежде цитованныя соч. Новицкаго и Чистовича, а также *Димницкаго*. Ученіе Платона о божествѣ. Кіевъ 1876.

hoc se magis suspicit, quod Jupiter uti illis non potest, sapiens non vult. (Seneca epist. 73). *Эпикурейская философія*, разорвавшая всякую связь между богами и міромъ и представившая міръ созданиемъ случая, уничтожила,—если не въ сознаниі самаго Эпикура, то въ сознаниі его позднѣйшихъ послѣдователей,—всякую нравственность и религіозность. Немного благопріятнѣе для религіи былъ и свепсаясь *академіи*.

Со времени *Ливія Андроника* (около 240 г. до Христа) греческая литература сдѣлалась извѣстна въ Римѣ,—а вмѣстѣ съ ней проникло сюда и невѣрующее сомнѣніе. Оно выступаетъ уже у *Еннія* (239—168 до Христа) о которомъ *Цицеронъ* говоритъ: Euhemerum noster et interpretatus et secutus est praeter caeteros Ennius. Ab Euhemero autem mortes et sepulturae demonstrantur deorum (de Nat. Deor. 1, 42) и которому приписываетъ (de Divin. II, с. 60) слѣдующій стихъ:

Ego deum genus esse semper dixi et dicam caelitum:
Sed eos non curare opinor, quid agat humanum genus.

Со времени *аѣннскаго* посольства (*Карнеада*, *Диогена*, *Критолая* за 155 лѣтъ до Христа), *академія*, *стоицизмъ* и *эпикуреизмъ* отерли себѣ широкую дорогу въ Римъ, и увядавшая философія не только подрывала народныя вѣрованія, но отнимала у многихъ и всякую религіозную вѣру. Такъ *Катонъ* слѣдующимъ образомъ излагаетъ мысли *Цезаря* о смерти: bene et composite C. Caesar de vita et morte disseruit: falsa, credo, existimans, quae de inferis memorantur: diverso itinere malos a bonis loca tetra, inculta, foeda atque formidolosa habere (Sallus. in Catilina с. 52). Такъ *Цицеронъ* свидѣтельствуеетъ eos, qui philosophiae dent operam, non arbitrari deos esse (de invent. I, 29). Хотя невѣріе распространялось все болѣе и болѣе, впрочемъ невѣрующіе политики и философы были согласны въ томъ, что нужно всѣми мѣрами поддерживать отеческую религію, какъ опору государства и всѣхъ житейскихъ отношеній. *Цицеронъ* (de divin. II, 33) говоритъ: non sumus ii nos augures, qui avium reliquorumque signorum observatione futura dicamus.—Erravit enim multis in rebus antiquitas, quas vel usu jam, vel doctrina, vel vetustate immutatas videmus. Retinetur autem et ad opinionem vulgi, et ad magnas utilitates reipublicae mos, religio, disciplina, jus augurum, collegii auctoritas. Никакая философія не могла для народной массы замѣнить тѣхъ религіозныхъ мотивовъ, которыя даны были въ отеческой религіи, какъ объ этомъ характерно вы-

ражается Страбонъ (geograph. I, с. 2): *Οὐ γὰρ ὄχλον τε γυναικῶν καὶ παντὸς χυδαίου πληθους ἐλαγαγείν λόγῳ δυνατὸν φιλοσόφῳ καὶ προσκαλέσασθαι πρὸς εὐσεβείαν, καὶ οἰοιητα καὶ πίστιν, ἀλλὰ δεῖ καὶ διὰ δεισιδαιμονίας, ἴδιον δ' οὐκ ἄνευ μυθολογίας καὶ τερατείας.* Но относительно чужеземныхъ культовъ было убѣжденіе, что они подрываютъ національное чувство и пролагаютъ путь чуждымъ нравамъ и законамъ. Такъ Меценатъ, по словамъ Діона Кассія (lib. LII), давалъ Августу такой совѣтъ: *τὸ μὲν ἰδίον πάντα αὐτὸς τε σέβου κατὰ τὰ πάτρια καὶ τοὺς ἄλλους τιμᾶν ἀναγκάζε. τοὺς δε δὴ ξενίζονίας τι περὶ αὐτὸ καὶ μίσει καὶ κόλαζε, μὴ μόνων τῶν θεῶν ἐνέκα, ὧν καταφρονήσας υδ ἄλλου ἄν τινὸς προτιμήσειεν, ἀλλ' οὐ καὶ τὰ τινὰ δαιμονία οἰοιοιοι ἀντεισφέροντες, πολλοὺς ἀναλείθουσιν ἄλλοιοιοιομεῖν κάκ τούτου καὶ συνωμοσίαι καὶ συσιάσεις ἐταιρεῖται τε γίνονται, ἄλλο ἢ κίστα μοναρχία συμφέρει. μητ' οὖν ἀ' ἐὼ τινί, μητὲ γόητι συγχωρήσις εἶναι.*

Въ тѣхъ же соображеніяхъ еще *Сцевола* (около 100 г. до Христа) старался возсоздать религію, отрѣшивъ ее отъ вредныхъ примѣсей философіи и міѳа, (Augustin. de civit. Dei, IV, 27), а *М. Теренцій Варронъ*, сохраняя тоже разграниченіе, пытался заимствовать для религіи новыя основы изъ стоическаго ученія, заявляя, по словамъ Августина (ibid. VI, 2), *se timere, ne (dii) pereant, non incursu hostili, sed civium negligentia.*

ПОВОРОТЪ ВЪ РЕЛИГИОЗНОМЪ НАСТРОЕНІИ РИМА ПРИ ИМПЕРАТОРАХЪ¹⁾.

Въ эпоху императоровъ все ниже и ниже падали въ народномъ сознаніи отеческіе боги, которые должны были дѣлать свой почетъ иногда съ самыми недостойными людьми, ибо начиная съ Августа (Taciti Ann. I, 10) всѣ императоры, кромѣ Веспасіана, принимали божескія почести, а Домиціанъ напр. начиналъ свои эдикты такъ: *Dominus*

¹⁾ а) Фридендера. Картины изъ исторіи римскихъ нравовъ отъ Августа до послѣдняго изъ Антониновъ. Спб. 1873. I и II. б) Кожевнікова В. Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ. Бозловъ. 1872. в) Міръ римскій и міръ варварскій въ I—V вв. отъ Р. Хри-

et Deus noster hoc fieri jubet (Suet. Domit. 13). Невѣрїе сдѣлалось всеобщимъ. Ювеналь (sat. II, v. 140) говорить: esse aliquos manes et subterranea regna et caet... nec pueri credunt.

Въ другомъ мѣстѣ (sat. XIII. 86 sequ). Ювеналь такъ изображаетъ образъ мыслей современныхъ невѣровъ:

Sunt, in fortunæ qui casibus omnia ponant,
Et nullo credant mundum rectore moveri,
Naturā volvente vices et lucis et anni;
Atque ideo intrepidi quaecunque altaria tangunt.

Цилий же старшій отъ своего лица выражаетъ слѣдующія убѣжденія: Irridendum vero, agere curam rerum humanarum illud quicquid est summum. Anne tam tristi ac multiplici ministerio non pollui credamus dubitemusve? (nat. hist. II, c. 5) Omnibus a suprema die eadem, quae ante primum: nec magis a morte sensus ullus aut corpori aut animae, quam ante natalem (—VII c. 50). Ослабѣвшая привязанность въ старымъ правамъ и учреждениямъ не давала болѣе богамъ никакой поддержки; политика и обычай обезпечивали имъ только внѣшній формальный культъ. Сенека (apud Augustin. de civit. Dei VI c. 10) говорить: omnem istam ignobilem Deorum turbam, quam longo aevo longa superstitio congegessit, sic adorabimus, ut meminerimus, cultum ejus magis ad morem, quam ad rem pertinere.

Но духъ времени былъ таковъ, что покинутае заблужденіе смѣнялось не болѣе чистою религіозностію, а еще грубѣйшимъ суевѣріемъ. Жалкіе сибариты, превысившіе всякую мѣру въ своей распущенности, не могли не быть доступны для всякаго суевѣрія, особенно когда надъ ними ежеминутно висѣла гроза деспотизма. Прибавьте къ этому лю-

стова. *От. Зап.* 1852. № 4—5. Е. Беккера. Галль. Сцены изъ римской жизни временъ Августа. Спб. 1876. д) Костомарова. Кремуцій Кордъ. Спб. 1862. е) Кудрявцева. Римскія женщины по Тацитѣ. М. 1875. ж) Майкова. Смерть Люція. з) А. Лебедева. Христіанскій міръ и еллиноримская цивилизація въ эпоху древней церкви. *Чтенія люб. дух. пр.* 1873. и) Матвѣевскаго. Состояніе язич. міра до пришествія Спасителя. *Странникъ.* 1863. і) Дареговскаго. Состояніе просвѣщенія и нравственности въ родѣ человѣческомъ предъ событіемъ Рожд. Хр. Отзывъ въ *Странникъ* 1860. и) М. П. Драгоманова. Вопросъ объ историческомъ значеніи римской исторіи и Тацитъ. Киевъ. 1870.